

ВАРШАВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ ЛИСТОКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАМЕРАЛѢ.

Адресъ Редакціи: Долгая улица, домъ № 13.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

ВЫХОДИТЬ
1 и 16 каждаго
мѣсяца.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара, считаются бесплатными. Непринятые для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, неостребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

Годовая цѣна—5 руб.

ОТДѢЛЪ I.

Письмо на имя Высокопреосвященнѣйшаго Николая, Архіепископа Варшавскаго.

*Ваше Высокопреосвященство, Милостивый Архіпа-
стырь!*

Въ виду исполнявшагося 13 февраля 1908 года 300-лѣтія со дня кончины великаго историческаго дѣятеля, ревнителя и защитника православія и русской народности въ западной Россіи князя Константина Константиновича Острожскаго предположено сооружеііе въ Вильнѣ, по мысли 79 членовъ Государственной Думы, храма-памятника для увѣковѣченія памяти этого славнаго дѣятеля, одинаково незабвеннаго какъ для церкви православной, такъ и для русской государственности въ краѣ.

Его Императорское Величество, Государь Императоръ Всемилоостивѣйше соизволилъ на установлеііе повсемѣстнаго въ предѣлахъ Имперіи сбора добровольныхъ пожертвованій на сооружеііе этого храма-памятника.

Предсѣдательствуемый мною Строительный Комитетъ, приступивъ къ выполнеіію возложенныхъ на него обязанностей, въ засѣданіи отъ 2-го сего марта въ ряду другихъ мѣръ, могущихъ содѣйствовать притоку пожертвованій на устройство храма памятника, между прочимъ призналъ цѣлесообраз-

нымъ установить во всехъ соборныхъ, приходскихъ и монастырскихъ храмахъ Литовской епархіи сборъ добровольныхъ пожертвованій за всеми богослуженіями во все воскресные и праздничные дни и просить Преосвященныхъ западно-русскихъ епархіи объ устройствѣ такового же сбора въ церквахъ ввѣренныхъ имъ епархіи.

Комитетъ, принимая во вниманіе одинаковыя условія церковно-общественной жизни какъ Литовской, такъ и ввѣренной Вашему Высокопреосвященству Варшавской епархіи и имѣя въ виду Ваши постоянныя заботы о поднятій религіознаго и національнаго самосознанія православно-русскаго населенія края, страдающаго отъ натиска полонизма и католицизма, выражаетъ полную увѣренность, что настоящій призывъ встрѣтитъ въ Вашемъ сердцѣ самый горячій откликъ. Являясь продолжителемъ того святого дѣла, которому беззавѣтно служилъ князь К. К. Острожскій, Ваше Высокопреосвященство безъ сомнѣнія не откажете въ распоряженіи объ установлеііи настоящаго, въ сущности, мѣстнаго сбора во ввѣренной Вамъ епархіи, предложивъ духовенству принять все мѣры къ тому, чтобы, возможно успѣшнымъ производствомъ сбора пожертвованій, всячески содѣйствовать созданію достойнаго памятника достойнѣйшему борцу за православно-русское дѣло на нашей окраинѣ. Было бы весьма желательно, чтобы собранныя деньги о. о. благочинные по полугодіямъ представляли во ввѣренную Вашему Высокопреосвященству Консисторію, а сія послѣдняя направляла бы ихъ въ

Вильну въ Строительный Комитетъ по сооруженію храма-памятника въ ознаменованіе 300-лѣтія со дня кончины князя К. К. Острожскаго.

Прося святыхъ молитвъ Вашихъ, съ отличнымъ почтеніемъ и братскою о Христѣ любовью имѣю честь быть Вашего Высокопреосвященства Милостиваго Архипастыря покорнѣйшимъ слугою Никандръ Архіепископъ Литовскій.

На семь писемъ послѣдовала слѣдующая резолюція Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Николая отъ 23 марта: „Напечатать въ „Епархіальномъ Листкѣ“.

Призывъ Архипастыря.

(Письмо въ редакцію Варшавскаго Дневника).

Милостивый государь, многуважаемый редакторъ.

Посылаю вамъ сто рублей съ покорнѣйшей просьбой, по вашему усмотрѣнію, раздать бѣднымъ студентамъ варшавскаго университета. Положеніе бѣднаго студенчества повергаетъ меня въ глубочайшую скорбь. Я самъ былъ студентомъ, видѣлъ нужду учащагося юношества, а потому не могу равнодушно смотрѣть на студенческую бѣдноту. Прошу васъ, во имя братской во Христѣ любви, сдѣлать воззваніе къ обществу—прийти на помощь этимъ бѣднякамъ, многіе стыдятся просить о помощи. Надобно организовать скорую помощь... Въдь это—надежда Россіи, ея будущіе дѣятели; пусть же не огорчатся они равнодушіемъ къ ихъ положенію со стороны христіанскаго общества!

Призываю на васъ Божіе благословеніе.

Николай, Архіепископъ Варшавскій.

3 апрѣля 1909 г. Варшава.

Отъ редакціи Варшавскаго Дневника. — Помѣщая настоящее письмо Высокопреосвященнаго Николая, Архіепископа Варшавскаго и Привислинскаго, и вполне сочувствуя новому доброму почину нашего Архипастыря, всегда отзывчиваго къ нуждамъ бѣдняковъ, мы не сомнѣваемся, что починъ Владыки встрѣтитъ самое широкое подражаніе — въ формѣ дальнѣйшихъ пожертвованій на нужды неимущаго студенчества.

Пожертвованные Владыкою 100 руб. препровождены г. ректору Императорскаго варшавскаго университета.

О Т Д Ъ Л Ъ И I.

Общее собраніе членовъ Варшавскаго Православнаго Св.-Троицкаго Братства.

3-го апрѣля, въ 2 часа дня, въ покояхъ Архіепископа Варшавскаго и Привислинскаго состоялось общее собраніе членовъ Варшавскаго Православнаго Св.-Троицкаго Братства. Собраніе почтили своимъ присутствіемъ Главный Начальникъ Края Генераль-Адъютантъ Г. А. Скалонъ, М. І. Скалонъ, баронесса О. К. Корфъ, А. А. Скарятинъ, В. И. Бѣляевъ, генераль Л. А. Теляковский и друг. и варшавское православное духовенство. Предсѣдательство въ собраніи принялъ, на основаніи братскаго устава, и велъ засѣданіе попечитель братства и почетный предсѣдатель братскаго совѣта Архіепископъ Николай.

Послѣ трехкратнаго „Христосъ воскресе“, Владыка, открывъ засѣданіе, обратился къ присутствующимъ со слѣдующими сердечными словами: „Глубоко утѣшенъ, что нынѣшнее общее собраніе наше такъ торжественно, что его почтили своимъ присутствіемъ Г. Главный Начальникъ Края Г. А. Скалонъ, М. І. Скалонъ и другіе. Насъ привела въ это собраніе христіанская любовь къ нашимъ православнымъ сиротамъ, призрѣніе и воспитаніе которыхъ въ правилахъ нашей вѣры и въ духѣ государственныхъ и народныхъ началъ составляетъ основную задачу нашего благотворительнаго учрежденія. Насколько успѣшно въ отчетномъ году братство выполнило свою задачу, увидимъ изъ годового отчета, который прочтетъ намъ составитель этого отчета, товарищъ предсѣдателя братскаго совѣта“.

Во время чтенія отчета, послѣ прочтенія некрологовъ б. варшавскаго генераль-губернатора графа П. А. Шувалова и другихъ, почившихъ въ отчетномъ году братчиковъ Владыка пригласилъ присутствующихъ, встать съ мѣстъ и тѣмъ почтить память почившихъ, причѣмъ хоръ исполнилъ „вѣчную память“. Прочтенный отчетъ произвелъ на присутствующихъ, видимо, благопріятное впечатлѣніе, и растроганный Архипастырь обратился къ присутствующимъ съ теплыми словами: „Непритворно радуюсь, что минувшій годъ — первый годъ моего попечительства далъ результаты удовлетворительные — мы призрѣвали болѣе ста человекъ обездоленныхъ дѣтей и закончили отчетный годъ безъ дефицита, скажу точнѣе, по удовлетворенію вопіющихъ нуждъ, при благоразумной бережливости мы увеличимъ братскій фондъ, простирающійся до 137 тысячъ съ половиною, на 15,000 руб. слишкомъ. Увеличеніе это образовалось, главнымъ образомъ, отъ крупной жертвы почившаго генерала Петрова, завѣщавшаго на воспитаніе нашихъ си-

ротъ 11,600 руб. Въ благодарную память жертвователя мы обратили капиталъ этотъ въ неприкосновенный стапендіальный фондъ имени генерала Петрова. Въ отчетномъ году мы сдѣлали еще одно замѣтное доброе дѣло,—увеличили плату за содержание сиротъ въ пріютахъ и въ пріютахъ-школахъ съ 60 на 75 р. въ годъ. Считаю долгомъ выразить мою глубокую благодарность Главному Начальнику Края Генераль-Адъютанту Г. А. Скалону, который не только удѣлил на нужды братства изъ суммъ, состоящихъ въ его распоряженіи, но и прислалъ изъ своихъ личныхъ средствъ крупный членскій взносъ; душевно благодарю М. I. Скалонъ и баронессу О. К. Корфъ за ихъ сочувствіе цѣлымъ братства и содѣйствіе преуспѣянію его; приношу мою благодарность,—благодарность всѣмъ почтившимъ это наше общее собраніе и всѣмъ русскимъ людямъ, на скромныя жертвы которыхъ наше благотворительное учрежденіе преуспѣваетъ; прошу и васъ, г. г. трудящіеся въ составѣ братскаго совѣта, руководяшаго дѣятельностью братства, принять мою искреннюю благодарность. Шлю привѣтъ и благодарность женскимъ обитателямъ Лѣснинской, Вировской, Теолинской и Радечницкой и всѣмъ работающимъ рукамъ, трудами коихъ создается наше братство. Призываю благословеніе Божіе и на всѣхъ трудящихся въ этомъ краѣ на нивѣ нашей русской общественной благотворительности, все еще малолюдной, и шлю всѣмъ горячія пожеланія силъ для продолженія благотворительной дѣятельности въ облегченіе сиротеской доли“.

Послѣ словъ Архіепископа и концерта, исполненнаго хоромъ, предсѣдатель братскаго совѣта шталмейстеръ баронъ С. Н. Корфъ поднесъ Владыкѣ дипломъ на званіе почетнаго предсѣдателя братскаго совѣта и почетнаго члена братства и первый братскій золотой нагрудный знакъ, причемъ произнесъ слѣдующее:

„Исполняя въ качествѣ представителя Св.-Троицкаго братства постановленіе общаго собранія, состоявшееся 4 января 1907 г., я имѣю честь поднести Вашему Высокопреосвященству дипломъ на званіе почетнаго предсѣдателя братскаго совѣта и почетнаго члена братства и вручить первый золотой нагрудный знакъ братства. вмѣстѣ съ тѣмъ покорнѣйше прошу Ваше Высокопреосвященство, отъ имени всего братства, вашимъ просвѣщеннымъ и руководящимъ участіемъ въ работахъ братскаго совѣта и впредь направлять дѣятельность послѣдняго къ тѣмъ высокимъ цѣлямъ, которыя были поставлены краеугольнымъ камнемъ при учрежденіи варшавскаго Свято-Троицкаго братства“.

Принявъ дипломъ и знакъ и выразивъ благодарность общему собранію, Высокопреосвященный Николай поднесъ золотые нагрудные братскіе знаки почетнымъ членамъ братства Г. А. Скалону и М. I.

Скалонъ, а затѣмъ вручилъ дипломъ и братскіе знаки предсѣдателю братства барону С. Н. Корфу и другимъ лицамъ, которымъ на общемъ собраніи 4 января сего года присвоено званіе почетныхъ членовъ и братскіе знаки.

Затѣмъ по предложенію Высокопреосвященнаго Николая общее собраніе избрало въ почетные члены баронессу О. К. Корфъ, оберъ-прок. Св. Синода С. М. Лукьянова, генераль-лейтенанта Н. О. Дорошевскаго,—губернаторовъ калишскаго Н. И. Новосильцева и сувалкскаго П. П. Стремоухова и присвоило имъ золотые нагрудные братскіе знаки. Кромѣ того, такіе же золотые знаки присвоены: бывшей игуменіи-настоятельницѣ женской Лѣснинской обители Екатеринѣ и игуменіи Теолинской обители Людмиль.

Серебряные же братскіе знаки присвоены: настоятельницамъ монастырей: Лѣснинскаго — Нинѣ, Вировскаго—Сусаннѣ и Радечницкаго—Аѳанасіа, за ихъ неусынные труды по призрѣнію и воспитанію сиротъ, опекаемыхъ братствомъ.

Собраніе закончилось исполненіемъ присутствующими и хоромъ народнаго гимна.

Послѣ засѣданія Главный Начальникъ Края Генераль-Адъютантъ Г. А. Скалонъ съ супругою М. I. Скалонъ и другіе присутствовавшіе перешли въ покои Высокопреосвященнаго Николая, гдѣ Владыкою былъ предложенъ чай.

Вопросъ о маріавитахъ.

Въ ноябрѣ минувшаго года пріѣзжали въ Петербургъ, въ качествѣ делегатовъ отъ союза маріавитовъ, вожди маріавитскаго движенія и редакторы издающагося въ г. Лодзи, на польскомъ языкѣ, журнала маріавитовъ — *Maurywita* — ксендзы Іоаннъ Ковальскій и Романъ Трухневскій. Цѣль ихъ пріѣзда—исхлопотать утвержденіе чрезъ Государственную Думу новаго устава для общества маріавитовъ, который признавалъ бы послѣднихъ не сектою, а вѣроисповѣданіемъ. Получить легализацію на правахъ вѣроисповѣдной системы побуждаетъ ихъ желаніе освободиться отъ административной опеки губернаторовъ, которымъ теперь принадлежитъ власть упразднить маріавитскія общины. Дѣйствительно, если губернаторъ — добрый католикъ, то онъ безъ особаго труда можетъ упразднить въ своей губерніи такія общины, осужденныя римскимъ престоломъ. Маріавиты желаютъ также имѣть право пріобрѣтать въ коллективную собственность своего союза недвижимое имущество.

Представленный въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ уставъ маріавитскаго союза уже переданъ въ

Государственную Думу, въ видѣ правительственнаго законопроекта; въ засѣданія думской вѣроисповѣдной комиссіи приглашались названные маріавитскіе священники и давали свои объясненія. Есть основанія думать, что законопроекты о маріавитахъ въ Думѣ пройдутъ до успѣшнаго конца... Священники Ковальскій и Трухневскій представлялись также нашимъ православнымъ іерархамъ—члену Госуд. Совѣта и Свят. Синода Варшавскому Архіепископу Николаю и члену Гос. Думы и Св. Синода Холмскому епископу Евлогію.

Вопросъ о возникновеніи маріавитскаго движенія, доктрина и организациа союза маріавитовъ послужили предметомъ особаго доклада К. И. Ровинскаго въ Клубѣ Общественныхъ Дѣятелей (Моховая, 36). Этотъ живой рефератъ на тему: „*Маріавитизмъ въ Царствѣ Польскомъ*“, состоявшійся 27 ноября, былъ выслушанъ съ большимъ интересомъ, возросшимъ еще болѣе, когда на кафедрѣ скромно занялъ мѣсто самъ „генеральный министръ“ маріавитовъ священникъ Ковальскій и кратко изложилъ свое сredo... Докладъ вызвалъ оживленныя пренія, гдѣ слышалась дружная доминирующая нота сочувствія ораторовъ этому юному и смѣлому религиозному движенію, на пышный расцвѣтъ котораго возлагаются свѣтлыя надежды.

Въ многолюдной аудиторіи было не мало государственныхъ сановниковъ, членовъ Гос. Совѣта и Гос. Думы: князь А. Д. Оболенскій, бывшій обер-прокуроръ Св. Синода, предсѣдатель Гос. Думы Н. А. Хомяковъ, М. В. Красовскій, предсѣдатель собранія М. А. Стаховичъ и др. Присутствовали и дамы высшаго столичнаго общества. Центромъ всеобщаго вниманія служили вожди маріавитовъ, выдѣлявшіеся своими сѣрыми одѣянными, съ веревкою св. Франциска на поясѣ и съ изображеніемъ вышитой золотистыми шелками „монстранціи“ (св. чаши) на груди. Они весьма любезно и терпѣливо отвѣчали на сыпавшіеся кругомъ вопросы публики...

Въ своей лекціи г. Ровинскій предложилъ краткій историческій очеркъ союза маріавитовъ, указалъ особенности вѣроученія маріавитовъ, и организациа ихъ союза, а также обрисовалъ современное состояніе маріавитства и значеніе этого религіознаго движенія для славянъ другихъ исповѣданій.

Докладчикъ наблюдалъ маріавитовъ въ ихъ религіозномъ центрѣ—въ гор. Плоцкѣ, гдѣ познакомился и съ Феликсою Козловскою, являющеюся душой маріавитскаго движенія. Передавъ краткую біографію этой выдающейся женщины, отличающейся высокой религіозной настроенностью, референтъ разсказалъ о тѣхъ мытарствахъ, какія неоднократно привелось проходить въ Римѣ основателямъ маріавитства, стремившимся, при осуществленіи своей главной задачи (обновить церковь путемъ

нравственнаго возрожденія клира и мірянъ),—не дѣлать разрыва съ католическою церковью... Однако, все эти усилія оказались напрасными, не могла и принесенная ими „лепта св. Петра“, въ размѣрѣ 10.000 лиръ: вмѣсто легализациа маріавиты получили отлученіе отъ церкви. Этого добилось у папы высшее польское духовенство, весьма недовольное новымъ ученіемъ; для достиженія своей цѣли оно тоже обременило кружку св. Петра новымъ вкладомъ, въ размѣрѣ 14.000 лиръ.

Возникнувъ въ 1897 г. общество маріавитовъ до 1905 г. находилось въ единеніи съ римско-католическою церковью, по отлученіи же отъ послѣдней оно подверглось жестокимъ гоненіямъ отъ правобѣрныхъ католиковъ и выдержало всего 14 погромовъ, только послѣ указа о вѣроисповѣдной свободѣ—17 апрѣля 1905 г.—маріавиты не подвергаются болѣе преслѣдованіямъ со стороны фанатичныхъ ксендзовъ и „добрыхъ католиковъ“.

Хотя священники-маріавиты чужды прозелитизма—народъ самъ зоветъ ихъ къ себѣ, но маріавитское движеніе быстро разрастается. Изъ главныхъ центровъ въ Царствѣ Польскомъ (Плоцкъ, Лодзь, Варшава, Эгеръ, Сосновицы) оно въ текущемъ году перекинулось уже на Литву и пустило глубокіе корни въ Ковниѣ, Вильнѣ и Свенцяномъ уѣздѣ. Въ настоящее время союзъ маріавитовъ насчитываетъ до 200 тысячъ своихъ послѣдователей и имѣетъ 33 священника, во главѣ которыхъ стоитъ именующійся „генеральнымъ министромъ“ свящ. Ковальскій.

Высокое религіозное одушевленіе и жизнь въ Христѣ маріавитскихъ священниковъ оказываютъ глубокіе вліяніе на простой народъ, который относится къ маріавитамъ весьма сочувственно. Между тѣмъ, образованное польское общество обнаруживаетъ или полное свое равнодушіе или крайне враждебное отношеніе къ маріавитамъ. Послѣднее объясняется тѣмъ, что маріавитскіе вожди настолько прониклись идеалами Христа, что душевное ихъ настроеніе является несомнѣннымъ ни съ какимъ политиканствомъ, а это обстоятельство и даетъ поводъ врагамъ обвинять ихъ въ измѣнѣ польскимъ идеаламъ...

Маріавитскіе священники являются послѣдователями Франциска Ассизскаго и воплощеніями въ жизни своей высокихъ завѣтовъ этого подвижника: о самоотверженной альтруистической христіанской дѣятельности, о полной нестяжательности,—отрицаніе личной собственности,—о христіанскомъ сорадованіи и т. п. Отсутствие всякаго высокомерія, любовное общеніе съ простонародьемъ и обѣты добровольной нищеты маріавитскаго духовенства особенно располагаютъ въ его пользу и въ этомъ—

секретъ успѣха его у бѣднаго и забитаго польскаго народа, у этого обездоленнаго „хлопа“...

Маріавиты признають всѣ католическіе догматы, за исключеніемъ догмата о непогрѣшимости и главенствѣ папы. Во главу своего вѣроисповѣднаго культа маріавиты ставятъ возстановленіе почитанія Иисуса Христа во святыхъ дарахъ (adoratio), которое ведетъ къ возрожденію христіанъ въ нравственной жизни. У маріавитовъ заповѣдуется частое причащеніе св. таинъ, поклоненіе иконѣ Божіей Матери „непрестанной помощи“ и вообще подражаніе святой жизни Богоматери, откуда произошло и самое названіе *маріавитовъ* (Mariae vita). Все богослуженіе у маріавитовъ совершается на польскомъ языкѣ и вводится причащеніе подъ обоими видами (такъ причащаются уже монахини).

Маріавиты сохраняють три степени священства и за епископомъ признають всю полноту благодати, хотя, по ихъ уставу, епископъ лишь священнодѣйствуетъ, но не управляетъ. Союзомъ маріавитовъ управляютъ *Minister generalis* и *Vicarius generalis*, которые не носятъ епископскаго сана; союзъ дѣлится на округа, которыми завѣдуютъ „провинціальныя викаріи“.

Маріавиты приходъ признають за ту малую общину, которую основалъ Иисусъ Христосъ и о которой сказалъ, что гдѣ двое или трое собрались во имя Его, тамъ и Онъ находится среди нихъ. Такимъ образомъ, по мнѣнію докладчика, у маріавитовъ доказана возможность правильнаго устройства приходской жизни, именно — возможность возстановленія той основной ячейки общества вѣрующихъ, какою представляетъ приходъ, т. е. „малая церковь“, безъ которой не возможно живое и здоровое существованіе „великой церкви“, какъ цѣлаго. — „Они имѣють идеаль, — сказалъ референтъ, — котораго мы еще не скоро дождемся“....

Всѣ прихожане у маріавитовъ — мужчины и женщины — имѣють голосъ въ дѣлахъ прихода; прихожане даютъ свое согласіе на пріемъ настоятеля прихода, и сами содержатъ его; имущество прихода отличается отъ имущества союза.

Докладчика смѣнилъ на каедрѣ стоящій во главѣ Маріавитскаго союза священникъ Ковальскій. Извинившись за свои полонизмы, онъ произнесъ теплую и простую рѣчь, приблизительно такого содержанія.

„Благодарю Господа Бога за то, что вы благоклонно выслушали сообщеніе о дѣлахъ нашей церкви. Мы, маріавиты, считаемъ себя призванными любить Иисуса Христа въ его таинствахъ и заповѣдяхъ, а также — вселять эту любовь въ сердца всѣхъ христіанъ. Посредствомъ этой безграничной любви мы надѣемся соединить все человѣчество въ единую паству, въ одно живое тѣло, главою кото-

раго будетъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ, а мы — братьями въ немъ....

„Вышіе іерархи не признали нашего ученія и не пожелали дать намъ жить по своему, не позволили насаждать христіанскую любовь. Тогда мы сказали себѣ, подобно апостолу, что лучше слушать голоса Бога, нежели слова этихъ людей.

„Мы отрекаемся отъ собственности и чужды всякихъ излишествъ въ образѣ жизни; мы нищенствуемъ ради Христа, скромно живя въ келіяхъ при храмахъ подаваніями, и проповѣдуемъ только любовь Христову“....

Загѣмъ о. Ковальскій давалъ разъясненія на предлагаемые вопросы и, между прочимъ, объяснилъ, что маріавитское духовенство, какъ давшее обѣтъ нищеты, не имѣетъ никакой собственности и во всемъ, начиная съ обуви и одежды, содержится на средства прихода и что союзъ маріавитовъ лишь временно обходится безъ епископа, который необходимъ для таинства хиротоніи и непременно будетъ у нихъ приблизительно черезъ годъ.

Въ преніяхъ по поводу доклада всѣ ораторы, являясь выразителями мысли и настроенія аудитории, весьма сочувственно отнеслись къ маріавитскому движенію и къ маріавитамъ, этимъ „смѣлымъ добрымъ, любящимъ, идеально настроеннымъ людямъ, которые задались высокою цѣлью — объединить всѣхъ христіанъ на почвѣ христіанской, дѣятельной любви, которые въ бѣдныя польскія и бѣлорусскія деревушки несутъ правду и свѣтъ, миръ и любовь“....

И только одинъ Корвинъ-Милевскій, подобно Мефистофелю, отнесся къ вопросу о маріавитахъ, по его словамъ, съ „демоническимъ духомъ сомнѣнія“. Онъ скептически отнесся къ тѣмъ „почти сверхчеловѣческимъ добродѣтелямъ“, которыми маріавитизмъ вдохновляетъ свое духовенство и даже дошелъ до того, что миссію вождей маріавитства среди народа уподобилъ роли извѣстнаго священника Гапона... Но здѣсь почтенный ораторъ встрѣтилъ дружные протесты всего собранія.

М. Макаревскій.

ПАСТЫРСКАЯ МЕДИЦИНА.

(Продолженіе)*).

Таинство священства. Сподобляющійся этого таинства принимаетъ на себя подвигъ вліять на другихъ силами своего духа. Эти силы, сравнительно съ силами ввѣренныхъ ему людей, должны быть не только разнообразнѣе, но и крѣпче; свя-

*) См. № 6.

щенникъ потому и называется пресвитеромъ, что онъ болѣе другихъ силенъ дарами своего духа; пресвитеру и подается въ таинствѣ священства сугубая Божія благодать, немощная врачующая и оскудывающая восполняющая. Укрѣпивъ свои силы этою благодатю, священникъ обязанъ проявлять на окружающихъ его людяхъ богатство своихъ духовныхъ силъ.

Но при слабости тѣла очень трудно, а иногда и не возможно, проявить свою душевную силу. Требуется, поэтому, чтобы человекъ, принимающій санъ священства, обладая богатствомъ духовныхъ силъ, былъ здоровъ и тѣломъ. Таинства священства не удостоивается хромой, слѣпой, глухой; нельзя удостоить сана священства человека не владѣющаго голосомъ, — косноязычнаго. Согласно съ духомъ св. церкви поступаютъ тѣ епископы, которые относительно ищущаго священства требуютъ свѣдѣній не только о качествахъ его души, но и о качествахъ его тѣла. И понятно. Предметы драгоценныя, важныя, имѣющіе разнообразное полезное значеніе, должны находиться въ сосудѣ прочномъ, чистомъ и пріятномъ ¹⁾.

Въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ обращается вниманіе преимущественно на развитіе въ воспитанникахъ ума, — ума, пожалуй, богословствующаго, но мало обращается вниманія на правильное развитіе воли, а еще меньше обращается вниманіе на правильное развитіе тѣлесныхъ силъ воспитанника. Въ семинарскихъ аттестатахъ мы находимъ подробныя свѣдѣнія о развитіи ума молодого человека, мало находимъ свѣдѣній относительно развитія его воли, очень мало о развитіи его сердца, почти никакихъ свѣдѣній отъ семинарскаго врача о здоровьи голосовыхъ органовъ воспитанника и вообще о здоровьи его тѣла.

Св. церковь, взирая на тѣло христіанина, какъ на храмъ Св. Духа, отличаетъ особенно тѣло священника. Предъ литургіей священнослужители обязаны творить омовеніе своихъ рукъ; епископу подается среди храма гребень для приведенія въ порядокъ своихъ волосъ; — это священный урокъ для всѣхъ о держаніи себя въ приличіи. Священнослужитель обязывается покрывать свое тѣло особымъ костюмомъ, что побуждаетъ священнослужителя держать себя соотвѣтственно тому духовному настроенію, въ которомъ всегда долженъ пребывать священникъ. — По кончинѣ священника, къ погребенію его тѣло приготавливаютъ чрезъ помазаніе чистымъ елеемъ. Взоръ священника, его лицо, его поступь, благодаря его душевному настро-

¹⁾ Насколько важно для священника здоровье, а также знаніе приличій — объ этомъ можно читать въ нашей книгѣ: „Мелочи въ обыденной жизни священника“. Съ цѣлью показать значеніе гигиѣны для священника пишется и эта книга.

нію, принимаютъ особый характеръ свойственный только священнику. Эта настроенность не покидаетъ его и тогда, когда онъ, по какимъ либо печальнымъ обстоятельствамъ, снимаетъ съ себя священный санъ; въ этомъ случаѣ его душа страдаетъ недовольствомъ собою, которое всегда плохо скрывается отъ внимательнаго наблюдателя.

Житейскій, матеріальный бытъ иногда ставитъ священника въ тяжелое положеніе. Извѣстно, что священникъ, лишенный должности но не снявшій съ себя сана, не имѣетъ права и возможности занять какую нибудь общественную должность, внѣ духовнаго вѣдомства, тогда какъ должностное лицо свѣтскаго званія, лишенное почему либо своей должности, имѣетъ предъ собою тысячи мѣстъ на разнообразныхъ поприщахъ внѣ того вѣдомства, гдѣ онъ оказался непригоднымъ; священникъ, лишенный должности, имѣетъ предъ собою только единственное, узкое поприще — въ духовномъ вѣдомствѣ. Священнику, лишенному должности, нерѣдко приходится выбирать себѣ одно изъ двухъ: или остаться вѣрнымъ своему духовному призванію и терпѣть матеріальныя невзгоды, нищету, или же снять съ себя санъ священства и терпѣть въ себѣ укоры совѣсти, недовольство своего духа. Ученый наблюдатель священнической жизни, р.-католическій писатель Agrety въ своемъ трудѣ: *La vie du prêtre* говоритъ, что онъ зналъ весьма многихъ лицъ славившихъ съ себя духовный санъ, но не зналъ ни одного изъ нихъ, который бы дожилъ до глубокой старости. Да и мы, въ своей, сравнительно долгой, жизни не видали разстрѣпаннаго священника, который бы достигъ тѣтъ старческаго возраста; какой то внутренней червь непрестанно подточиваетъ здоровье бывшаго священника, хотя бы для внѣшняго ока онъ казался цвѣтуще здоровымъ. Такимъ образомъ гигиѣна души и тѣла свидѣтельствуетъ о высотѣ священнаго сана и въ тоже время объ его трудности.

Таинство брака. Мы знаемъ, что этимъ таинствомъ благословляется союзъ между женихомъ и невестой; церковь молится *да даруетъ имъ Господь бракъ честенъ и ложе нескверное*; они становятся родоначальниками будущаго своего рода. Св. церковь обращаетъ вниманіе и на тѣлесное состояніе брачующихся. Законъ совершенно воспрещаетъ освящать бракъ лицъ не находящихся въ здоровомъ умѣ; заключенный бракъ расторгается, если впоследствии окажется, что одно изъ бракосочетавшихся лицъ находилось при совершеніи таинства не въ нормальномъ состояніи своихъ умственныхъ способностей. Священникъ не совершаетъ браковѣнчанія, если существуетъ ясное доказательство принужденія къ браку одного изъ брачующихся лицъ. Священникъ обязанъ прекратить чинъ браковѣнчанія, если одно изъ брачующихся лицъ станетъ плакать при

совершеніи таинства, хотя бы на словахъ и не заявляло о своемъ нежеланіи вступить въ бракъ. — При браковѣнчаніи св. церковь молится между прочимъ о томъ, чтобы *Господь исполнилъ дома ихъ (брачующихся) пшеницы, вина и елея и всякія благостыни*, да преподають и требующимъ.

Позволимъ себѣ здѣсь обратить вниманіе на мелочи при браковѣнчаніи. Часто приходится выслушивать отъ жениха и невесты предъ браковѣнчаніемъ слѣдующую настоятельную просьбу: „позвольте намъ повѣнчаться не въ вѣренной вамъ церкви, а въ другой. Почему?—Потому что теперь дождливая погода, а подѣхать къ паперти вашей церкви нельзя: отъ ея ограды пока дойдешь до самаго храма, невеста замочитъ башмаки, да и бѣлое платье изомнется, испортится“. Эти слова вызываютъ съ нашей стороны замѣчаніе: таинство брака настолько велико, что такія мелочи какъ платье, да башмаки не должны приниматься во вниманіе; всѣ православные храмы имѣютъ одинаково высокое значеніе“. Но такія наши слова не для каждаго убѣдительно. И понятно; при таинствѣ брака, при глубокомъ благоговѣніи къ браку, какъ таинству, непременно должно быть взято во вниманіе и приличіе въ костюмѣ. Въ Св. Писаніи не говорится относительно одежды присутствовавшихъ на бракѣ въ Канѣ Галилейской, но въ притчѣ о званыхъ на брачный пиръ Спаситель осудилъ гостя явившагося въ брачный чертогъ не въ брачной одеждѣ; не забудемъ, что Св. церковь приступающимъ къ Таинству Причащенія, напоминаетъ, что *должно есть смиреннымъ и чистымъ тѣломъ устроениемъ приступати къ Тайнамъ божественнымъ* (Евхаристіи); нѣтъ сомнѣнія, что это же правило должно быть выполняемо и браковѣнчающимися. Въ этомъ случаѣ распоряженіе военнаго начальства, что офицеры имѣютъ право являться на какую бы то ни было свадьбу только въ парадной формѣ, согласно съ духомъ ученія Евангелія и Церкви.

Еще не лишняя замѣтка. Въ нашей православной церкви существуетъ поучительное установленіе вручать браковѣнчающимся возженные свѣчи, но міръ привноситъ сюда во многихъ мѣстностяхъ еще и моду находиться невестѣ во время браковѣнчанія въ вуали. Противъ этой моды мы не думаемъ возставать. Говорятъ, вуаль знаменуетъ собою то, что невеста, прикрывъ свое лицо, взираетъ въ минуты браковѣнчанія только на Бога и что, вообще, женихъ и невеста въ таинствѣ браковѣнчанія предаются всецѣло волѣ Божіей. Идетъ ли сюда это объясненіе или нѣтъ—мы останавливаться на этомъ не будемъ; но замѣтимъ, что, благодаря вуали, при браковѣнчаніи происходятъ иногда не желательныя явленія: сосредоточившаяся въ себя невеста нерѣдко и не замѣчаетъ,

что отъ ея свѣчи зажигается вуаль, — и происходитъ переполохъ въ церкви. Практика показываетъ, что пужно совѣтовать невестѣ, чтобы она, во время совершенія таинства, держала свой вуаль такъ, чтобы своею свѣчей не обжечь себя; обязанность предостеречь невесту отъ огня лежитъ на псаломщикѣ.

Въ какое именно время дня должно совершаться браковѣнчаніе? Въ древности существовали обычаи совершать браковѣнчанія непосредственно послѣ литургіи; отъ этого времени у насъ существуетъ обычай давать вино брачующимся; въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, въ благочестивыхъ семействахъ, остался еще обычай жениху и невестѣ въ день свадьбы не принимать пищи до самаго браковѣнчанія, какъ предъ Причащеніемъ Св. Таинъ. Но въ послѣдствіи жизнь измѣнила этой обычай: стали вѣнчаться въ разные часы дня; въ настоящее время подается брачующимся чаша вина, какъ символъ, что они должны дѣлить между собою по поламъ радости и горе жизни.

Благословеніе брака непосредственно послѣ литургіи имѣетъ свое особое значеніе; этимъ достигается между прочимъ то, что въ церковь являються „смотря свадьбу“ люди все трезвые, такъ какъ къ тому времени мало кто или почти никто не успѣваетъ напиться. Но вѣнчаться въ дополуденное время часто не дозволяютъ чисто житейскія обстоятельства. Свадьба—такое радостное семейное событіе, что родные и знакомые желаютъ присутствовать при браковѣнчаніи въ храмѣ, а потомъ и на дому у родныхъ невесты; этого присутствія родныхъ и знакомыхъ желаютъ брачующіеся: объ этомъ событіи они будутъ вспоминать всю свою жизнь. Но такое доброе желаніе родныхъ и знакомыхъ весьма часто не можетъ быть исполнено, если браковѣнчаніе совершается непосредственно послѣ обѣдни, такъ какъ въ дообѣденное время, даже въ праздничные дни, весьма многіе бывають заняты то тѣми, то другими дѣлами; отъ занятій не только въ праздничные, но и въ будніе дни бывають свободны трудящіеся люди уже въ вечернее время. Нельзя также назвать суетою желаніе вѣнчаться въ вечернее время потому, что въ это время храмъ принимаетъ, благодаря обилію освѣщенія, торжественно радостный видъ и производитъ на собравшихся особое священнорадостное чувство.

Пишущему эти строки не разъ приходилось убѣждать жениха и невесту, а также ихъ родныхъ, устраивать свадьбу въ дополуденное время, но нерѣдко приходилось слышать, что для нихъ неудобно устраивать свадьбу въ раннее время. Почему вы настаиваете, спрашиваю я, чтобы свадьба была совершена въ вечернее время. На этотъ вопросъ отецъ невесты отвѣчаетъ, что если свадьба

будетъ совершена въ вечернее время, то гостей придется кормить только съ вечера до полуночи, а если дѣти повѣнчаются въ раннее время, то гостей придется кормить съ полудня до полуночи. На это я давалъ совѣтъ ограничиться только добрымъ словомъ къ гостямъ и сказать имъ: спасибо добрые люди — и гости разойдутся по домамъ. Тогда, замѣчали мнѣ родные брачующихся, не будетъ радости для брачующихся, а между тѣмъ, по Евангелію, бракъ—радостное событіе. Вотъ оправданіе обычая совершать браковѣчаніе въ разные часы дня. Противъ пьянства должны быть направлены другія мѣры, не имѣющія отношенія къ важному религіозному вопросу относительно времени благословенія церковью браковъ.

Таинство Елеосвященія. Въ этомъ таинствѣ Св. Церковь усиленно молится какъ о спасеніи души, такъ и о здравіи тѣла человѣка. При совершеніи и этого таинства мы должны имѣть въ виду также правила гигіены, какія диктуетъ дарованный намъ Богомъ разумъ. Священникъ, по совершеніи положенныхъ молитвъ, взявъ струецъ и омочивъ его во Св. елей, *помазываетъ болящаго крестообразно на чело, на ноздри, на ланиты, на усты, на персехъ, на рукахъ на обѣ strany.* Но помазывая чело, священникъ касается только чистаго мѣста на челѣ и не касается зияющихъ ранъ; тоже нужно сказать и относительно помазанія на груди и рукахъ. Священникъ въ этомъ случаѣ поступаетъ такъ, какъ поступаютъ на поліелейной всеобщей при помазаніи елеемъ, чела на лицахъ, прикладывающихся къ стоящей среди церкви праздничной иконѣ. По совершеніи надъ больнымъ таинства елеосвященія струецы должны быть сожжены.

(Продолженіе будетъ).

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Въ субботу, 4 апрѣля, Высокопреосвященный Николай, Архіепископъ Варшавскій и Привислинскій, посѣтилъ студенческую столовую студентовъ Императорскаго варшавскаго университета. Будучи встрѣченъ студентами, коимъ Владыка преподавалъ свое благословеніе, Преосвященный обошелъ все помѣщеніе столовой; зашелъ также въ кухню, гдѣ пробовалъ пищу, познакомился съ порядкомъ хозяйства по столовой и остался всею очень доволенъ. Въ заключеніе Владыка сказалъ присутство-

вавшимъ многочисленнымъ студентамъ теплое и сердечное слово, въ которомъ вспомнилъ и свои студенческие годы и преподавалъ имъ свое архипастырское наставленіе о томъ, какъ должно относиться къ наукѣ и къ занятіямъ. Благословивъ еще разъ студентовъ, Высокопреосвященный Николай, сопровождаемый всею присутствовавшими, отбылъ изъ столовой.

* * *

5 апрѣля на Вольскомъ кладбищѣ было совершено Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Николаемъ, въ сослуженіи соборнаго и мѣстнаго духовенства, торжественное богослуженіе. Послѣ литургии въ церкви Св. Іоанна Лѣтвичника, крестный ходъ во главѣ съ Архіепископомъ, при огромномъ стеченіи молящихся, при пѣніи архіерейскаго хора, направился вокругъ кладбища, причемъ были совершены литіи предъ усыпальницей архіепископа Геронима, въ крайней сѣверной части кладбища (солдатская сторона) и полная панихида на площадкѣ предъ старой церковью. Заупокойное моленіе „о праотцѣхъ, отцѣхъ и братіяхъ, здѣ лежащихъ и повсюду православныхъ“ Владыка закончилъ на паперти новаго храма трогательнымъ поученіемъ о воскресеніи мертвыхъ. Затѣмъ Архіепископъ посѣтилъ богадѣльню и принялъ предложенный мѣстнымъ настоятелемъ чай.

* * *

6 го апрѣля, со скорымъ поѣздомъ въ 9 часовъ 43 минуты, Высокопреосвященный Николай, Архіепископъ Варшавскій и Привислинскій, отбылъ изъ Варшавы въ С.-Петербургъ, гдѣ Владыка будетъ принимать участіе въ начинающихся 8-го апрѣля засѣданіяхъ Государственнаго Совѣта, а равно и въ засѣданіяхъ Святѣйшаго Синода.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Епархіальныя распоряженія и извѣстія.—Письмо на имя Высокопреосвященнѣйшаго Николая, Архіепископа Варшавскаго. — Призывъ Архипастыря. — Отдѣлъ II. Общее собраніе членовъ Варшавскаго Православнаго Св.-Троицкаго Братства.—Вопросъ о маріавитахъ.—Пастырская медицина. (Продолженіе). — Мѣстныя извѣстія.

Редакторъ, Протоіерей А. Ковальницкій.

Дозволено Цензурою—Варшава, 14 апрѣля 1909 года.

Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа Краковское Предмѣстье № 3.